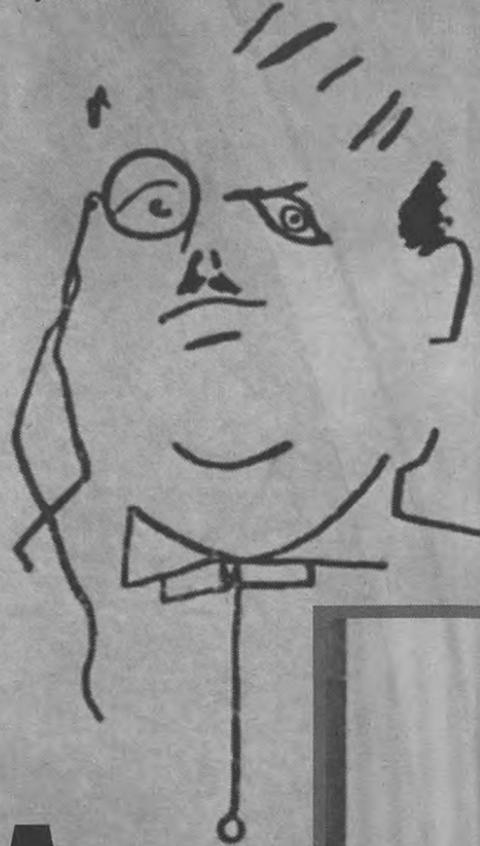

Ведущий Владимир КОТЫХОВ

Сергей Дягилев.
Рисунок Жана Кокто.

Врачи убеждали его не ехать в Венецию, говоря, что сырой воздух опасен для здоровья. Но он не мог без этого города, повенчанного с любовью и солнцем, города, который был для него преданным мальчиком-другом... Но в эти дни в Венеции было непривычно сумрачно. Стояла мертвая духота, и солнце не могло прорваться сквозь нависавшие траурной тафтой тучи... Так печально и тихо заканчивал свои дни великий человек — **Сергей ДЯГИЛЕВ**, перевернувший мир балета XX века.

Вацлав Нижинский.

Серг Лифарь.

А в мае 1909 года, когда Дягилев готовил в Париже свой оперно-балетный сезон, стояла настоящая весна. Все немного сошло с ума от работы, предпремьерной суматохи, от парижского легкомыслия. Дягилев разъезжал по великосветским салонам с рекламой своей затеи, а журналисты в статьях подогревали интерес к тому, что предстояло увидеть парижанам.

И парижане это увидели — и задохнулись от восторга. Неожиданности поджидали уже в зрительном зале. По распоряжению Дягилева стены, коридоры, полы театра Шатле обили красной материей, превратив запущенный театр в нарядную бонбоньерку. А импресарио Астрик придумал неожиданный трюк: в первом ряду бельэтажа разместил красивых молодых женщин, общим количеством — 63. Для этого билеты распространялись среди танцовщиц Оперы и актрис "Комеди Франсез". Ни одного фрака, ни одной лысины, ничто не нарушало блестящий полукруг, напоминающий драгоценную подкову.

Ну а то, что происходило на сцене, превзошло все ожидания. Париж, где классический танец давно воспринимался как нечто устаревшее, побитое молвю, увидел новый танцевальный театр, соединявший в себе красоту декораций, костюмов, музыки, танца и уникального мастерства артистов. Это был триумф русского искусства. И, конечно, Дягилева.

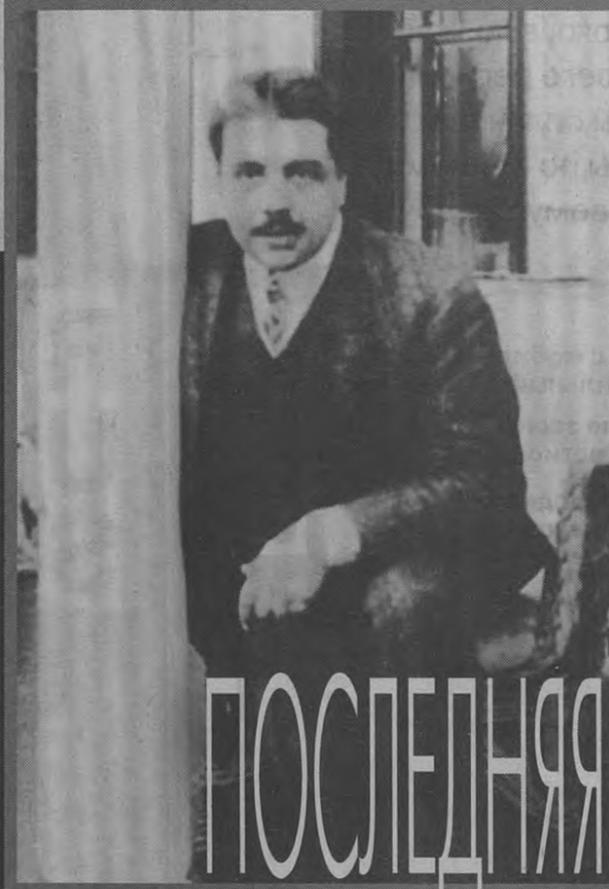
Нахал и чародей

"Я шарлатан, притом исполненный блеска; великий чародей; нахал; человек, обладающий большой долей логики и малой — шепетильности; человек, удрученный, кажется, полным отсутствием таланта. Кстати, видно, я нашел свое истинное призвание: меценат. Для этого у меня всего есть в достатке, кроме денег, но это придет со временем!" Эту характеристику Сергей Дягилев дал себе, когда ему было 23 года. Все так: и нахал, и сноб, и шарлатан. Но в то же время гениальный менеджер с фантастическим чутьем на талант, на то, что нужно зрителям, и влюбленный в искусство человек.

Приехав из Перми в Петербург в 1890 году, провинциал Дягилев быстро покорила столицу. Он один из основателей объединения "Мир искусства", редактор "Ежегодника императорских театров", организатор грандиозной выставки русских портретов, для которой подготовил уникальный каталог. Начиная с 1906 года Дягилев устраивает в Европе выставки русских художников, потом концерты русской музыки, а в 1908-м Дягилев показал парижанам оперу "Борис Годунов" с участием Федора Шаляпина. А с 1909 года и до конца своих дней этот чародей не переставал удивлять мир тем, что именовалось Русским балетом Дягилева. Дягилев не только вернул на сценические подмостки танец, но и танцовщика. До Дягилева главной приманкой балетного спектакля была женщина, теперь им стал мужчина.

Любовь трех мужчин

Почти всегда Дягилев влюблялся сначала в талант, а потом в человека. И, влюбившись, брался за огранку очередного протеза. Он дарил возлюбленному больше, чем любовь, он дарил ему театр, вводил в мир искусства. Так было с Леонидом Мясным, которого открыл Дягилев и из кордебалетного танцовщика

ПОСЛЕДНЯЯ

создал артиста и хореографа. Так было с красавцем англичанином Хили-Кеем, превращенным Дягилевым в звезду балета Антона Долина. Так было с Сергеем Лифарем, вылепленным Сергеем Павловичем. Дягилев подарил миру и Вацлава Нижинского. Нижинский — самое фантастическое чудо из всех сотворенных Дягилевым чудес.

Вместе они были недолго, с 1907 по 1913 год, когда Нижинский женится на Ромоле Пульске, а Дягилев в бешенстве разрывает с ним отношения. Но за это время Нижинский под руководством Дягилева создает выдающиеся партии в балетах Михаила Фокина "Петрушка", "Нарцисс", "Призрак розы", а затем выступает как хореограф. Среди его революционных постановок — "Игры", "Послеполуденный отдых фавна", "Весна священная". Что касается "Игр", то Дягилеву хотелось показать в балете любовь трех мужчин. Один из них — сам Дягилев, а два других — его молодые любовники. О подобном в те времена можно было только мечтать. Поэтому в "Играх" юношей заменили девушками. Но удивительно, что годы спустя эту дягилевскую идею решил воплотить в балетном фильме Рудольф Нуреев. И вновь это оказалось слишком смело. Американские продюсеры отказались поддержать откровенно гомосексуальную постановку. Ну а Нуреев, говоря о любовном треугольнике Дягилев—Нижинский—Ромола, как-то воскликнул: "Получается, что ненормальные отношения дали интересный и продолжительный результат, а нормальные — ровным счетом ничего. Что же тогда считать нормой?"

В своем "Дневнике", написанном в 1919 году, душевнобольной Нижинский вновь и вновь возвращается к Дягилеву, к своей жизни с ним. И, кажется, мучительно ненавидя свое прошлое с ним, он так же мучительно продолжает любить Дягилева.

Не простудитесь

Тяжело переживал разрыв с Нижинским и Дягилев, но смог утешиться с новым другом — Леонидом Мясным. Сегодня, когда в отношениях двух людей столько торопливости, трогательна совместная жизнь Дягилева и Мясина во Флоренции зимой 1914 года, рассказанная художником Михаилом Ларионовым.

Каждое утро, в любую погоду, эти двое — один немоло-

НОЧЬ
В ВЕНЕЦИИ

дой и тучный, другой красивый и стройный — приходили в галерею Уфици, проводя там время до обеда. Они останавливаются перед картиной, долго рассматривают ее, потом переходят к другой, вновь возвращаются к тому, что видели ранее. Обращаются друг к другу на "вы". Закончив путешествие по залам галереи, выходят на улицу, где резкий ветер треплет ветви деревьев. Дягилев кутается в пальто, а Мясин расслабился. И тут же Дягилев заботливо произносит: "Вы так можете простудиться, Леля, поднимите воротник".

4000 франков

Наверное, это немного смешно. Но в Дягилеве было достаточно и смешного. Он любил, чтобы на него обращали внимание, носил монокль, совершенно ему не нужный, красил волосы, держался по-опереточному барственно. О его ревности и страданиях, вызванных ею, ходили легенды. Он не мог видеть своего протеза с кем-то другим.

Однажды, когда Нижинский позировал Огюсту Родену, Дягилев решил тайком поехать и посмотреть, как все это происходит. Когда Дягилев приехал в мастерскую, то увидел картину: мастерская была залита солнцем, а размеренные от жары и выпитого вина старый скульптор и обнаженный танцовщик сладко спали чуть ли не в объятиях друг друга. Было ли там что-то в действительноности или нет, Дягилев так и не узнал. Он спешно покинул мастерскую, ничего не рассказав ни Родену, ни Нижинскому. Но долго не мог прийти в себя от пережитого.

Великий чародей производил впечатление богатого господина, а у него никогда не было денег на самого себя. Всего два костюма, двенадцать рубашек и немного другой одежды. Мися Серт вспоминает, как была задержана генеральная репетиция "Петруш-

ки". Зал, сверкающий бриллиантами и переполненный до отказа, ждал, когда распахнется занавес, но представление почему-то все не начинали. Вдруг дверь ее ложи распахнулась, и к ней бросился бледный, покрытый потом Дягилев: "У тебя есть четыре тысячи франков?" — "С собой нет. А что?" — "Мне отказываются дать костюмы прежде, чем я заплачу. Грозят уйти со всеми вещами, если с ними немедленно не рассчитаются!" Мися повела себя как истинный друг. Не дав Дягилеву договорить, она выбежала из ложи. Через десять минут занавес поднялся.

Блудный сын

В это трудно поверить, но тот, кто общался с королями, президентами, миллионерами, почти всегда находился на грани финансового краха. О том, каких унижений стоило Дягилеву добывать на Русский балет денег, знали только очень близкие ему люди. Но что деньги рядом с тем балетным фейерверком, что устраивал Дягилев! Только от одного перечисления имен окружавших его художников, композиторов, поэтов, артистов, балетмейстеров кружится голова: Стравинский, Фокин, Рерих, Коровин, Бенуа, Бакст, Карсавина, Ида Рубинштейн, Дебюсси, Пикассо, Кокто, Пуленк, Шанель, Матисс, Наталья Гончарова и Михаил Ларионов, Бронислава Нижинская, Мясин, Баланчин... В дягилевской труппе родились спектакли, ставшие легендой и символом двадцатого века: "Петрушка", "Жар-птица", "Послеполуденный отдых фавна", "Весна священная", "Треуголка", "Свадебка", "Аполлон Мусажет"... Ну а последним балетом дягилевской антрепризы стал "Блудный сын" Прокофьева в постановке Баланчина. В главной партии выступил Серг Лифарь. В книге, посвященной Дягилеву, Лифарь рассказывает и о том, как встретился с ним, как стал первым танцовщиком его труппы, а потом и балетмейстером, как боялся любви Дягилева и как наконец отдался ему.

...Когда Дягилев заставлял меня в грустном настроении, он, чтобы развеять меня, начинал танцевать, делать "турчики" и "пируэтики". Сергей Павлович по утрам долго не мог встать с постели, а когда подымался наконец, то еще долго не начинал одеваться и долго ходил по комнате в мягких войлочных туфлях и в длинных, до колен, сорочках, привезенных им еще из России. В таком виде Сергей Павлович обычно и танцевал. "Ну, что тебе еще показать? Хочешь посмотреть, как твой Котушка (Лифарь звал Дягилева Котушкой) будет теперь делать твои вариации?" И Сергей Павлович начинал мои "вариации", наткнулся на шкафы, на столы, кресла — все с громом летело на него... Я хохотал от всей души и в то же время умилялся, зная, что Сергей Павлович "танцует" для меня, для того, чтобы развеять меня, заставить улыбнуться".

Однако, как бы ни хотелось Лифарю оставаться единственным дягилевским возлюбленным, за это право боролся и другой приближенный Дягилева — Борис Кохно. Этого юношу ввели в альков Сергея Павловича мать Кохно и художник Сергей Судейкин, чтобы молодой человек помогал Дягилеву спастись от одиночества.

Новое увлечение

Страх одиночества, как и страх смерти, были постоянными спутниками Дягилева. Отсюда жажда развлечений и всевозможные суверия. Дягилев боялся кошки, перебежавшей ему дорогу, боялся пройти под лестницей, но главное — испытывал панический страх перед водой: когда-то в детстве цыганка нагадала ему, что он умрет на воде.

Последнее выступление дягилевской труппы в Париже в 1929 году стало потрясением для суверенного Дягилева. Лифарь, разгромившаяся после спектакля, нечаянно разбил зеркало. Дягилев так перепугался, что в течение недели находился под гнетом этого события. А вообще сезон 1929 года был для труппы удачным и завершился триумфальными выступлениями в Лондоне. И никто не мог представить, что этот сезон станет последним. Болезнь Дягилева, а у него был сахарный диабет, хотя и беспокоила окружение Сергея Павловича, но столь скорой развязки не предвещала.

А сам Дягилев вновь увлекся — 17-летним музыкантом и композитором Игорем Маркевичем. Как всегда, он стремится художественно развить нового друга. И, несмотря на запреты врачей, рекомендовавших серьезно заняться лечением, Дягилев из Лондона отправляется с Маркевичем в путешествие — Баден-Баден, Зальцбург, Мюнхен.

БАТМАН-НЬЮС

На доме №7 в Брюсовом переулке открылась мемориальная доска, посвященная выдающемуся танцовщику и педагогу Алексею Ермолаеву. В этом доме артист прожил большую часть своей жизни — с 1935 по 1975 год. На доске танцовщик запечатлен в роли Бога ветра из балета "Талисман".

В Стрельне к 300-летию Петербурга появится Музей балета. Музей разместится в здании, где когда-то находилась дача знаменитой русской балерины Матильды Кшесинской.

Американский журнал "Дэнс Мэгэзин" назвал солистку Большого театра и нью-йоркской "Метрополитен-опера" Нину Ананишвили лучшей балериной года. Балерина призналась, что уже станцевала все роли, о которых мечтала (в репертуаре Ананишвили более шестидесяти партий), и теперь стремится работать в современном балете. Кроме того, Нина и ее супруг Гия Вашадзе решили заняться производством вин в Цинандали. Первую партию вина "Ананишвили" они планируют выпустить через три года.

Наркотический дурман каналов

Не разрешают врачи ехать Дягилеву и в Венецию, но, оставшись, как ему кажется, ненадолго с Маркевичем, он приезжает в свой город, напоминающий роскошную театральную декорацию... В Венецию, которая была для него не она, а он — роскошный, красивый юноша. Где каналы источают наркотический дурман, а вдоль их глади, как видения, проносятся гондолы. Но города, всегда звенящий от солнца, на этот раз задернут мрачным плащом из туч.

У Дягилева обостряется болезнь. Температура поднимается каждый день все выше и выше. Доктора, не отходящие от него, не понимают, как объяснить это сгорание организма. Рядом с Дягилевым Лифарь и Кохно. Приезжают навещать Дягилева Киоза Шанель и Мися Серт. В тот август Шанель вместе с герцогом Вестминстерским и Мисей Серт совершила на яхте герцога небольшое путешествие. Зная, что Дягилев в Венеции, Шанель и Серт приходят к нему. Состояние Серга их удручает, а он в восторге от их визита. Обе они были в белых платьях, и Дягилев все повторял: "Они такие молодые, все в белом!" Будто белый цвет значил для него что-то особенное. Словно напомнил в духоте и бреду о белых холодных просторах России.

В ночь с 18 на 19 августа начинается агония. Температура поднимается до 41,1 градуса. Последний вздох, и сердце Дягилева останавливается. И в этот миг солнце, наконец прорвавшееся сквозь облака, озолотило нежными лучами Венецию и две слезы, скатившиеся из-под ресниц Дягилева.

В день похорон плавучая венецианская процессия уносила к траурному острову Сан-Микеле прах русского гения. Давнее предсказание цыганки сбылось. Дягилев умер и похоронен на воде.

31 марта исполняется 130 лет со дня рождения Сергея Дягилева.

Фантазии на темы Дягилева фотографа Питера Линдберга. 1993.

